

К концу второй игры это было не соревнование благодаря тому, что я нашел правильное расстояние и выбил страйк сделав счет 203. Действительно, только двое, которые были даже близки к тому, чтобы соответствовать мне, были Аллан, который выбил три страйка и девятку получив 180, хорошее продолжение его первой игры 192 и Анна, которая выбила пару страйков и восемь запасных, которые дали ей 183, чтобы следовать за ее неплохими 163.

Эвану удалось получить 161, но Карен и Джули не смогли вырваться из 130, Карен со 127 и, на этот раз, тихая Джули снова замыкала шествие со 124 очками.

В третьей игре я был только лучше. После первых двух ударов я выполнил 8-запасной удар, еще два удара, открытый 8-й, в котором я пропустил обе кегли относительно простого 5-9, прежде чем выбить страйк и получить счет 222 очка.

Когда я выполнил третий из моих последних ударов, я понял, что Джули вот-вот кинет. Поэтому я отошел в сторону и стал смотреть, как она бросает первый шар и выбивает только один из двух оставшихся со вторым, чтобы закончить страйком и 111 очками, что, как я с радостью отметил, было ровно половиной моего счета.

Я смотрел ей в глаза, пока она шла обратно, используя всю свою силу воли, и, сосредоточившись очень сильно, сумел сказать без единого заикания:

— Думаю, боулинг для некоторых людей легче, чем для других.

Джулия уже собралась ответить, когда один из братьев, Аллан, зажал ей рот рукой.

— Хватит, Джули, успокойся, тебе еще нужно доиграть. Кто знает, может быть, если бы ты вкладывала столько же энергии в боулинг, сколько и в болтовню, ты могла бы получить половину нормального счета.

— Да, — раздался голос с двадцать пятой полосы, парня, который сидел со своей скудно одетой большегрудой подружкой, сидящей у него на коленях,

— Как и мы все.

Я протянул руку Аллану, и он пожал ее. А после я сказал:

— Спасибо. — затем я отметил его счет 202 и добавил:

— Отличная игра. И если я не ошибаюсь, это 574 против... — я многозначительно посмотрел на Джули, — Довольно жалких 355. — я посмотрел на другие результаты и увидел, что Эван набрал 167 очков, Карен-121, а Анна-196, что было еще лучше, потому что она закрыла каждый кадр, прежде чем повернуться к Аллану.

— И я должен сказать... — к этому времени я уже полностью наслаждался собой и чувствовал себя полностью расслабленным без малейшего намека на заикание. Я потянулся за листовкой.

— ...Я должен сказать, что ты и твоя очаровательная подружка здесь, — я повернулся к Анне, немедленно обеспокоенный тем, что мог обидеть ее, — О, я надеюсь, что не слишком...

Анна, стоя на коленях на сиденье, протянула руку, совершенно не заботясь о своей почти наготе, обняла меня, чмокнула в губы и сказала:

— Ты милый, Джастин Робертсон, и я не думаю, что ты можешь кого-то обидеть. — она ткнула

пальцем в сторону Джули Моррис.

— И не беспокойся об этой шлюхе, она может быть моей подругой и сестрой моего парня, но иногда она может быть настоящей занозой в заднице.

— Благодарю... э..... Анна, — сказал я в восторге от неожиданных объятий и поцелуев. И я имел в виду то, что сказал.

— Ты и твоя подруга Карен очень милые и, если можно так выразиться, очень симпатичные девушки.

— О, можешь говорить, что тебе нравится Джастин, — сказала Карен, вставая и уперев руки в бока.

— В конце концов, почему мы играем на этой стороне?

— Туше, — сказал я. И повернулся к братьям, обращаясь к Эвану.

— Почему вы так отличаетесь от своей сестры?

— Ты имеешь в виду, почему мы так дружелюбны, а она такая стерва?

— Ну да, если ты хочешь так выразиться.

— Я думаю, ты должен сказать, что она - копия своей бабушки, которая, по-видимому, мы не видели ее более десяти лет, делает Джули похожей на мать Терезу. Это не значит, что для нее нет надежды, все, что ей нужно, это правильный мужчина с правильным членом, чтобы держать ее под контролем.

Я посмотрел на Джули Моррис, на то, как она сидела, опустив голову на грудь и глядя себе под ноги. Я никогда не видел, чтобы кто-то выглядел таким подавленным, и по какой-то странной причине мне стало жаль ее. Я положил руку ей на плечо в дружеском жесте и начал говорить:

— Джули, может быть, мы могли бы просто забыть прошлое, может быть, мы могли бы начать...

Она обернулась и посмотрела на меня со слезами на глазах.

— Начать сначала. Ты, должно быть, шутишь. И если ты думаешь, что эта слеза из-за тебя, ты ошибаешься, это из-за моих братьев, потому что я так думала... Да кому какое дело. В любом случае, у нас есть еще одна игра, не так ли?

— Эй, Джули, — ухмыльнулся Эван, — Если ты сможешь оторвать взгляд от Джастина, это будет твоя игра.

Джулии нечего было сказать, поэтому она подошла, посмотрела на кегли, промахнулась и сосчитала до шести.

В этой четвертой игре после пяти кадров я начал задаваться вопросом, были ли две эти игры лучшим, что я мог сделать. Я был решительно несчастным с 63 в 4-м после открытого броска с 7-запасным в 5-м, в то время как Эван был 85 в 5-м, открыв, а Карен невероятным 108 в 4-м после открытия с четырьмя прямыми ударами с 8-запасным в 5-м. Аллан, которому было 27 лет после того, как он открыл свои первые три удара, которые включали два неудачных одноконечных промаха, сумел удвоить удары в четырех и пяти бросках. Его партнер Анна открыла 1-й, 4-й и 5-й, ударив во 2-й и 3-й для пяти ударов в общей сложности 75. Даже Джули,

пробежав добрых четыре удара после открытия первого, обыграла меня, набрав 65 очков в четвертом.

К концу игры все было хорошо и все мои сомнения исчезли. Семь прямых ударов привели меня к впечатляющей цифре 233.

Эван финишировал в 133, не сумев закрыть ни один из своих последних пяти, в то время как Карен не могла поддерживать свой прекрасный старт и управлять еще одним ударом, закончившимся 181. Аллан, очевидно, лучший боулер группы, превратил своего двойника в три-бэггера с еще одним ударом в 6-м, открыл 7-й, пощадил 8-й и закончил четырьмя ударами за очень похвальные 194.

Что касается Анны и Джулии, Анна доказала, что она будет более чем способным партнером для Аллана, сопоставив его последние четыре удара с четырьмя своими собственными для 179, в то время как Джулия управляла улучшенными 146.

Я убрал шар, чувствуя себя более чем довольным собой. Потом я переобулся и взял листовку, ожидая, пока Джули и девочки снова наденут юбки и блузки и сменят туфли, отчасти потому, что мне было приятно наблюдать за ними, но главным образом потому, что Аллан попросил меня подождать, чтобы мы могли изучить распечатки друг друга.

— 822 это очень впечатляет Джастин. Давай посмотрим, разделим на четыре...

— 205! Так в чем, блядь, дело, Аллан?

— О, я не знаю, Джули, давай посмотрим твою серию. Давай посмотрим, 120, 124, 111 и 146. Что это, в общей сложности 501 при среднем 125?

— О да, какая разница! Так, может боулинг не моя игра.

— Полагаю, никто не будет искать в тебе партнера, не так ли? — говоря это, Аллан смотрел на меня.

— О, не будь слишком строг к бедной девушке Аллан. В любом случае, что насчет твоих баллов, я имею в виду, что серия 768 для 192 не слишком потертая, — сказал я, прежде чем посмотреть в сторону Анны.

— Ты будешь хорошим партнером для Аллана. Давай посмотрим, 163, 183, 196 и 179, это 721 для среднего 180. Я считаю, что если вы объедините это с 192 Аллана, у вас будет реальный шанс занять место в финальном составе "специальных лиг".

Анна усмехнулась.

— Что ж, спасибо, это неплохая идея. Она повернулась к своему парню. — Как ты думаешь, любовничек? Можешь ли ты позволить себе \$180, особенно с такими деньгами можно взять?

— О, я думаю, что смогу найти их...

— Ну же! — в разговор вмешалась несчастная, сердитая и очень подавленная Джули Моррис. — Мы идем или как? — она повернулась к Джастину. — И мне не нужно, чтобы ты заступался за меня, толстяк.

Аллан и Эван пожали мне руку, а потом Карен и Анна обняли меня и поцеловали в щеку.

— Было очень приятно, Джастин, — сказал Аллан за всех четверых, не обращая внимания на сестру. — Надеюсь, мы еще встретимся, может быть, мы с Анной даже поучаствуем в этом соревновании, а?

— Вот это будет денек, — засмеялась Джули. — Ему нужна девушка в партнеры. — а потом добавила:

— Пойдем, мне нужно подышать свежим воздухом. — то, в чем она всегда нуждалась после того, как была рядом со мной.

Мальчики и их подружки помахали мне и улыбнулись, выходя вслед за Джули Моррис.

— Не волнуйся из-за нее, — сказала Ким Карвер, выходя из-за прилавка, одетая в свою уличную одежду, готовая идти домой. — как только разойдется слух об этом парне, который сыграл серию из восьмисот с лишним очков за два ноль пять, я думаю, ты найдешь юных леди, претендующих на роль твоих партнеров.

Это заставило меня улыбнуться практически впервые с тех пор, как я обнаружил, что Джули Моррис была на соседней дорожке.

— Спасибо, Ким, мне бы тоже этого хотелось.

— Эй, я тут подумала. — Ким повернулась к другой девушке, которая тоже собиралась уйти, и после того, как представила ее как Джоанну Уолш, сказала:

— Джоанна, как насчет той девушки из Лиги Свингеров в четверг вечером, которая собиралась играть с ее отцом, если они квалифицировались, пока он не сломал ногу? Ты думаешь, она будет играть с Джастином?

— Черт возьми, Ким, учитывая, что он на десять кеглей лучше ее старика и по крайней мере на двадцать или тридцать кеглей лучше всех, кого мы видели до сих пор, у кого нет партнера, почему бы и нет?

— Господи, она такая же, как и ты, я бы с радостью сразилась с Джастином. — она похотливо улыбнулась, положила левую руку мне на плечи и притянула к себе.

— Сомневаюсь, что это так... э..... будь в лучших руках, если понимаешь, о чем я. — она поцеловала меня в губы и провела рукой по моей спине, пока она не легла мне на поясницу прямо над ягодицами.

<http://erolate.com/book/1404/42121>